

Александр Максимов

Воспоминания о Кап. Яре

Александр Максимов
Воспоминания о Кап. Яре

«Издательские решения»

Максимов А.

Воспоминания о Кап. Яре / А. Максимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960976-2

В книге «Воспоминание о Кап. Яре» основные события происходят с 1951 года по 1957 год по двум путям. Первый путь связан с учебой в средней школе. Открытие первых школ в военном городке Капустина Яра. Учеба и каникулы. Второй путь связан с формированием новой сверхсекретной войсковой части и строительством нового полигона для испытания новой зенитно-ракетной системы ПВО «Беркут» (С-25). До 1953 года этот путь был под жестким контролем Л. П. Берия.

ISBN 978-5-44-960976-2

© Максимов А.
© Издательские решения

Содержание

А. С. Максимов	6
Воспоминания о кап. Яре	7
От автора	8
Пролог	9
Глава 1. Телеграмма	12
Глава 2. Приезд Отца в Москву	14
Глава 3. Предложение И. В. Сталина создать новую систему ПВО	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Воспоминания о Кап. Яре

Александр Максимов

© Александр Максимов, 2021

ISBN 978-5-4496-0976-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А. С. Максимов

Воспоминания о кап. Яре

От автора

Желание написать воспоминания о Кап. Яре возникло у меня в связи с тем, что обнаружилось отсутствие информации о первых школах в военном городке Капустин Яр. Для городка с постоянно обновляющимся составом офицеров и их семей, включающих школьников, это – естественно. Новые приехавшие школьники идут в школу, когда построенную не знают, так как школьники, учившиеся при открытии школы, уже уехали.

Этот пробел я решил исправить, написав статьи

«Первые школы Капустина Яра» и при содействии и под редакцией Г. С. Ростовского опубликовал в газете «Орбита» города Знаменска. Геннадий Сергеевичу большая благодарность за данное мне вдохновение писать воспоминания о Кап. Яре. В результате было написано еще ряд статей.

Выражаю огромную благодарность С. В. Василенко и Н. В. Воробьевой, оценивших мои статьи и предложившим их издать в книге воспоминаний о Кап. Яре.

Благодарен офицерам, служившим вместе с моим отцом на полигоне ПВО:

П. Д. Галкину, А. Я. Кузьминову, М. Л. Бородулину,

В. Б. Суслову, В. А. Едемскому, И. М. Пенчукову,

П. И. Шестакову, за рассказы и воспоминания, сообщенные в процессе общения.

А. С. Максимов

Пролог

*Издавна долго
Течет река Волга,
Течет река Волга —
Конца и края нет...
Лев Ошанин*

Название Капустин **Яр** (часто сокращенно **Кап. Яр**) имеет несколько значений:

Село Капустин **Яр Астраханской губернии Царевского уезда возникло в 1805 году на берегу реки Подстепка.**

4-й Ракетный военный полигон Капустин Яр в северо-западной части Астраханской области. (4-й Государственный Центральный межвидовой полигон Российской Федерации (4 ГЦМП)) рядом с селом Капустин Яр основан в 1947 году. В период с 1947 по 1957 год Капустин Яр был единственным полигоном в СССР, где испытывались баллистические ракеты.

Военный городок Капустин **Яр (Кап. Яр)**, или площадка

№10 полигона **Капустин Яр**, основан в 1947 году и начал строиться в 1948 году, а с 1962 года получил статус закрытого **военного города** ЗАТО Знаменск.

Военный аэродром Капустин Яр («Конституция») расположенный вблизи города Знаменск.

Многие годы все это, кроме Села, было сверхсекретным, так как 10 лет (с 1947 по 1957 год) Капустин Яр был единственным местом испытаний советских баллистических ракет.

Однако к испытаниям первых ракет V-2 и P-1 были допущены немецкие специалисты, вывезенные из Германии после войны. Около десяти этих специалистов присутствовали на полигоне Капустин Яр и участвовали в подготовке и пуске первых ракет. Кроме того немецкие специалисты на полигоне Капустин Яр в 1951 году участвовали в испытании ракет для системы ПВО. После 1951 года все они вернулись домой в Германию, а там от них узнали о полигоне в Кап. Яре. В это время, самолеты особенно США и Англии, регулярно нарушали наши границы. На большой высоте, где наша ПВО не могла их достать, они совершали полеты к нашим закрытым объектам и полигонам, фотографируя их. Так в 1953 году британский самолёт «Канберра», нарушив нашу государственную границу, взял курс на Сталинград, а далее на полигон Капустин Яр. Он смог сфотографировать площадки полигона и, пользуясь тем, что наши истребители не могли подняться до его высоты, улетел в Иран. Над площадками полигона Капустин Яр «Канберра» пролетал еще раз в 1954 году из Ирана.

Для получения информации о стартах на полигоне Капустин Яр США использовали радиолокацию. В Турции была построена радиолокационная станция, позволяющая фиксировать старты ракет в Кап. Яре. С лета 1955 года новая станция дала возможность США получать данные о пусках ракет в Кап. Яре.

Однако в СССР информация о Капустином Яре оставалась секретной. До 1969 года никаких публикаций о Кап. Яре не было, и только с 1983 года стали появляться статьи в газетах и журналах. Из-за режима секретности Капустин Яр, будучи колыбелью советской космонавтики, долгие годы оставался в тени космодрома Байконур, организованного в 1955 году. В тоже время с 1949 года, на полигоне Капустин Яр проводились научно-исследовательские работы

по выяснению возможности полета в космос различных животных. Результаты этих работ позволили приступить к тренировкам космонавтов для полетов в космос. Из-за режима секретности в открытой печати не сообщалось, что первыми в космос летали не Белка и Стрелка с Байконура в 1960 году, а первыми летали Дезик и Цыган в 1951 году с полигона Капустин Яр. В те годы в космос слетало 39 собак.

Огромную роль полигон Капустин Яр играл в освоении ракетной техники не только для Ракетных Войск Стратегического назначения, но и для ВМФ, сухопутных войск и войск ПВО страны. Капустин Яр является уникальным местом не только в плане испытаний различных типов ракет, а и в плане своего места положения: на границе степи и Волго-Ахтубинской поймы. Городок Капустин Яр (город Знаменск) построен в степи на границе с Волго-Ахтубинской поймой. К городку примыкает степь со скудной растительностью. Весной в степи можно встретить тюльпаны, молочай, пырей, осоку, полынь, а летом большая часть их выгорает. В степи тюльпаны зацветают обычно в начале – середине апреля, в зависимости от погоды. Встречается **качим**, всем известный как перекасти-поле. Высохший **качим имеет** шаровидную форму. Этот сухой шар легко перекастывается ветром, рассеивая свои семена по степи.

В окрестностях городка в степи встречались суслики, тушканчики, змеи, часто степные гадюки, переползающие через грунтовые дороги.

Рассказывали, что встречалось много пауков, причем некоторые из них были опасны для жизни человека, например каракурт или южнорусский тарантул.

За железной дорогой в степи обитали змеи, суслики, тушканчики, лисы, как обыкновенные рыжие, так и степные, корсаки, сайгаки, кабаны, волки. В степи около Кап. Яра встречались степные лисы (корсаки). Они намного меньше рыжих лис, а мех корсаков имеет серый цвет, что делает их менее заметными на фоне степи и позволяет им лучше скрываться.

В степи встречаются некоторые виды птиц: куропатки, перепела, степные орлы, соколы-балобаны.

В Волго-Ахтубинской пойме влажность гораздо выше, благодаря чему растительный и животный мир здесь более богаче и разнообразнее. В пойме много заливных лугов, а между ними расположены островки могучих деревьев. В основном это дубы черенчатые, а их дополняют белые и черные тополя. Еще реже встречаются вязы и осины.

Волго-Ахтубинская пойма славится рыбными запасами, включающими в первую очередь представителей осетровых, сельди, белорыбицы и миноги. Особенно ценятся осетровые и их икра. Вылов осетровых здесь раньше составлял большую долю мирового улова. Самый крупный представитель осетровых – белуга. До строительства плотин в Волге вылавливали белуг весом более тонны. Подобные экземпляры сейчас стали большой редкостью. Возведение плотин на Волге привело к значительному уменьшению естественного воспроизводства осетровых рыб, и соответственно, к уменьшению их численности. После весеннего паводка в пойме остается большое число озер, зарастающих камышом и тростником, являющихся хорошим убежищем для водоплавающих птиц. Здесь встречаются и постоянные обитатели, и мигранты, совершающие осенью перелет на юг с европейского Севера, с Урала и с Западной Сибири. Это постоянные многолетние маршруты перелета птиц с остановкой в Волго-Ахтубинской пойме для отдыха и кормежки.

Поскольку Волго-Ахтубинская пойма представляет собой не сплошную водную гладь, а плодородный грунт, изрезанный речками, протоками и озерами, находящийся в горячем воздухе окружающих степей с редкими дождями, то возникли благоприятные условия для произрастания 800 видов растений. Часть из них являются редкими, поэтому занесены в Красную книгу.

В Волго-Ахтубинской пойме благоприятные жизненные условия и для млекопитающих. Здесь их обитает не менее 30 видов. Кроме мышей, полевок, крыс и хомяков, встречаются раз-

личные виды ежей. Много зайцев, численность которых ограничивают лисицы, енотовидные лисицы и волки. Встречаются также ласки, куницы, барсуки и американские норки.

Вся прелесть этого края наиболее дорога родившимся, выросшим и окончившим школу в военном городке Капустин Яр, а потом разъехавшимся по всему бывшему Советскому Союзу. Теплое отношение к воспоминаниям школьных лет естественно есть почти для всех. Воспоминания же о школьных годах в Кап. Яре усиливаются еще и уникальностью самого места, как в плане природы, так и в плане дел и событий, имевших место на военных полигонах в степи.

В те времена С. П. Королев проводил испытания баллистических ракет, а авиаконструктор С. Лавочкин испытывал зенитные ракеты для зенитно-ракетного комплекса «Беркут» (С-25), станцию для которого создавал и испытывал А. А. Расплетин. Сверхсекретный Кап. Яр был местом, где свершались большие дела, куда приезжали видные руководители промышленности и Вооруженных Сил, специалисты (промышленники) из сотен закрытых предприятий страны, крупные конструктора и ученые. И все это происходило в условиях строжайшей секретности. Мы, ребята, учились в школе военного городка, а наши отцы трудились на полигонах в степи, запускали баллистические ракеты, испытывали новую зенитно-ракетную систему, сбивая ракетами летающие крепости Ту-4 и реактивные бомбардировщики Ил-28. Много из этого мы школьники могли наблюдать.

Глава 1. Телеграмма

Начало апреля 1951 года. Военная инженерная база в небольшом старинном волжском городке Сызране. На письменном столе перед начальником базы полковником Николаевым лежит правительственная телеграмма с красной полосой. В тексте телеграммы указано, что Главному механику базы майору Максиму Степану Егоровичу сдать дела заместителю и срочно прибыть в Москву в распоряжение Военного министерства СССР. Маршал Советского Союза, Военный Министр СССР А. М. Василевский. Полковник, не понимая, что происходит, еще раз перечитал текст. Он был удивлен тем, что перевод его главного механика не был с ним согласован. Куда и зачем переводят его подчиненного, не сообщали и сейчас не сообщают. Полковник снял телефонную трубку и вызвал к себе начальника особого отдела базы капитана Дегтярева.

«Почитай», – обратился полковник к вошедшему капитану. «Ты можешь мне объяснить», – продолжал полковник. Капитан, прочитав, пожал плечами и сказал: «Это серьезно и секретно, а конкретно нигде и никто не скажет. Нужно вызвать Степана Егоровича и показать телеграмму».

Я помню, как утром у нас дома раздался телефонный звонок – отец сказал, что его срочно вызывает начальник базы полковник Николаев. Наша семья жила на территории военной инженерной базы, а поэтому уже через 20 минут Степан Егорович вошел в кабинет полковника Николаева. Отец мне рассказывал, что кроме полковника около стола сидел особист капитан Дегтярев. На столе перед ними лежала правительственная телеграмма с красной полосой. «Кому писал, кого просил о переводе?» – спросил полковник отца, указывая на телеграмму. «Никого не просил о переводе, и никто ничего не обещал», – ответил отец. «Все очень странно. Начальство меня не предупредило, и ничего не сообщали и здесь не сообщают, куда тебя переводят», – продолжал полковник и протянул отцу телеграмму. «Не хотелось тебя отпускать, но приказ выполнять надо», – рассуждал полковник. «Степан Егорович, срочно начинай сдавать дела своему заместителю. Хозяйство у тебя большое и времени потребуется много», – продолжал полковник. Действительно хозяйство на базе у главного механика было большое: кроме различных ремонтных мастерских, телефонной станции с телефонной связью базы, была у него большая дизельная электростанция, построенная с его участием во время войны. Фронту срочно требовалось поставлять новое и отремонтированное инженерное оборудование, а для увеличения производственных мощностей не хватало электроэнергии. Много энергии и сил отец положил на ее строительство, и это было оценено: за строительство электростанции отца в 1943 году наградили орденом Красной Звезды. Это была настоящая электростанция с машинным залом, высотой больше двух этажей, отдельной электроподстанцией и с двумя деревянными градирнями для охлаждения воды, над которыми поднимался пар. Отец несколько раз водил меня на электростанцию и рассказывал, как при сторании дизельного топлива происходит вращение электрогенератора и выработка электрического тока. Мое воображение поражали габариты: дизель, похожий на тракторный мотор, был высотой в два с лишком человеческих роста с мостиками по бокам, чугунное колесо-маховик для стабилизации оборотов имело диаметр не менее трех метров. Все это находилось в непрерывном движении.

Строительство электростанции позволило значительно расширить производственные мощности старейшей инженерной базы. Создание этой военной базы началось в Первую мировую войну со строительства Сызранского Главного инженерного склада. Склад располагался на окраине города возле железнодорожной станции Сызрань-2. С 1914 года началось строительство двухэтажных кирпичных корпусов инженерных складов, двухэтажного кирпичного жилого здания, бани с парилкой, каптерки, одноэтажного здания для пожарной команды и телефонной станции. Эти постройки были возведены из красного кирпича с клад-

кой на известковом растворе и покрыты покрашенной металлической кровлей. По территории базы были проложены деревянные тротуары и посажены американские клены. В жилом здании на первом и втором этажах располагались туалеты, связанные с выгребными ямами, которые находились на улице около дома. Для отопления в каждой комнате стояли круглые голландские печи в черных металлических футлярах.

Здесь в 1914—1918 годах размещалась команда инженерного склада. Начальником Сызранского Главного инженерного склада в 1918 году был поручик Осташев.

В Сызрани в середине апреля 1919 года начал формироваться понтонный батальон. Этот батальон был назван 1-м Сызранским понтонным батальоном, а в октябре 1920 года переименован в 4-й понтонный батальон. В 1943 году, когда отец нас с матерью перевез сюда из города Куйбышева, на хозяйственной территории базы находились старые металлические понтоны. На огородах, находящихся на территории базы, стояли понтоны, заполняемые водой для полива. В двух из них, самых крупных, мы, ребяташки, купались и учились плавать.

Учеба моя в шестом классе завершилась. Надвигались экзамены. В те времена экзамены проходили во всех классах с четвертого по десятый. Выпускные экзамены были в седьмом и десятом классах. Поскольку база была на окраине города, то школьники базы ходили в школу, находящуюся в городе примерно в километре ходьбы. По пути в школу необходимо было пересекать около десятка железнодорожных путей основной магистрали от Москвы на восток через Сызрань в Куйбышев, Урал и далее. В конце войны по этим путям шли эшелоны на восток с подбитыми немецкими танками и орудиями на переплавку.

В школу нас родители не провожали. Мы рано стали самостоятельными. Когда я был еще не опытным, то два раза попадал между двумя путями с движущимися навстречу друг другу товарными составами. Чтобы не зацепило вагоном, нужно было стоять точно посередине между движущимися составами и терпеливо ждать, когда они проедут и не раскачиваться в такт с мелькающими вагонами.

Перейдя пути и миновав водонапорную башню, за которой стояли огромные нефтеналивные резервуары, шли дальше по дороге вдоль веерного паровозного депо. Это было необычное сооружение. Здание было построено до 1917 года из красного кирпича в виде полукруга с семью деревянными воротами для въезда паровозов. Железнодорожные пути веером подходили к этим воротам от круглой ямы с платформой, расположенной по диаметру ямы. К противоположной стороне ямы подходил один железнодорожный путь, по которому паровоз подъезжал к яме, а далее заезжал на платформу. Платформу с паровозом поворачивали к одному из путей веера, и паровоз попадал в нужные ворота депо для проведения ремонта.

Далее наш путь в школу пролегал по тихой улице с одноэтажными домами. Основная часть города была застроена такими же одноэтажными частными домиками. Центральная же часть города была застроена до революции 1917 года кирпичными постройками середины XVIII века. Ансамбли зданий напоминали о былой значимости города в дореволюционной России.

До войны, в конце тридцатых годов, было построено двухэтажное кирпичное здание нашей школы со светлыми просторными классами и физическим, химическим и ботанико-физиологическим кабинетами. Кабинеты были хорошо оснащены оборудованием, наглядными пособиями, коллекциями растений, насекомых, птиц и зверей. Был специально оборудованный кабинет для уроков и кружка по рисованию. Все было интересно и все увлекало.

Глава 2. Приезд Отца в Москву

Отец мне рассказывал, как сдав все дела на Военной инженерной базе №78, он поехал в Москву. Мы же стали ждать сообщения о его новом назначении и нашем переезде на новое место. Приехав в Москву, он направился в Военное министерство СССР, надеясь выяснить место нового назначения. Однако в Министерстве ему дали направление на размещение в гостиницу Военного министерства на площади Коммуны и сказали, что он временно оставлен в распоряжении Управления кадров до особого распоряжения. При этом сообщили, куда и в какой кабинет прийти на следующий день. В кабинете ему дали бланки для написания подробной автобиографии и бланки анкет. Рядом с кабинетом в отдельной комнате отец стал заполнять эти бумаги. После заполнения всех бумаг ему сказали, что в дальнейшем нужно будет приходить сюда для уточнения данных. Проводили проверку анкетных данных всех его родственников и родственников моей матери, уточняли биографические данные. В кабинете с него взяли подписку о неразглашении факта данной проверки, запрете на встречи и разговоры с иностранцами, запрет на посещение ресторанов и гостиниц, где бывают иностранцы. При каждом следующем приходе у него уточняли какие-либо анкетные данные родственников. Проверка была очень серьезной и глубокой.

Время шло, заканчивалась весна, и наступало лето. Прошло больше месяца до того момента, когда отца направили на Фрунзенскую набережную в ГАУ. В управлении сообщили, что он назначается в артиллерийскую часть. В какую часть и где расположенную, не сказали, а только взяли очередную подписку о неразглашении факта отъезда, времени отъезда и места прибытия. Кроме того, было рекомендовано сократить до минимума переписку с родственниками и знакомыми. Приказано было выписаться из гостиницы и на следующий день утром с вещами прибыть сюда. На следующий день, прибыв в ГАУ, отца направили в комнату, где собрались офицеры с вещами в чине от капитана до майора. Собралось около десяти человек. Офицер из управления объявил, чтобы все выходили с вещами к автобусу, стоящему у входа. Куда едут, никто не знал.

Автобус, выехав на улицу Горького и миновав Белорусский вокзал, стадион Динамо, напротив метро Аэропорт через КПП в зеленом заборе заехал на Центральный аэродром имени Фрунзе. На аэродроме в автобус сел офицер и сопровождал автобус к самолету ЛИ-2. Автобус подъехал к самолету. Офицер торжественно объявил: «Прибыли. Рассаживайтесь, товарищи офицеры, в самолете кому где удобно». На вопрос: «Куда полетим?», офицер сказал, что это вопрос к пилотам, а не к нему. Приехавшие офицеры перенесли свои вещи в самолет и стали пытаться выяснить у пилотов куда летим. Один из пилотов добродушно ответил: «Летим на „Конституцию“, а где это, прилетим – увидите».

Самолет оторвался от взлетной полосы и над крышами домов Москвы начал набирать высоту. Пролетев мимо строящегося здания МГУ на Ленинских горах, самолет взял курс на юг, и на смену домов под самолетом раскинулся ковер молодой зелени подмосковных лесов.

Летели долго, без посадки. Прозвучала команда: «Приготовиться к посадке». Под самолетом коричнево-желтая земля с ровным, как линейка, горизонтом и ярко-голубым безоблачным небом. Посадочной полосой была глинистая, твердая как камень поверхность степи. Поэтому после приземления за самолетом остался гигантский пыльный шлейф.

Самолет подрулил к единственному строению – зеленой будочке с двумя жердями, между которыми натянута проволока антенны. Это и была загадочная «Конституция». Как позднее выяснилось, это был аэродром Государственного Центрального полигона (ГЦП) реактивной техники около села Капустин Яр Астраханской области, расположенный в ста километрах от Сталинграда (с 1961 года – Волгоград) на левом берегу Волго-Ахтубинской поймы. Здесь с 1947 года С. П. Королев проводил испытания баллистических ракет.

Радиопозывной у этого скромного аэродрома тоже был «Конституция». Происхождение этого названия и что первоначально называлось «Конституция» из-за глубокой секретности осталось загадкой.

Прилетевшие офицеры узнали о полигоне и о Капустином Яре позже, а в момент прилета в открывшуюся дверь самолета хлынул поток горячего пыльного воздуха, и появились запыленные встречающие: полковник – комендант гарнизона и гражданский – загорелый мужчина средних лет. По их приветствиям стало ясно, что полковник должен только обеспечить офицерам проезд и размещение в гостинице, а гражданский имеет какое-то отношение к их дальнейшей службе. Позже выяснилось, что гражданский был из Москвы из ОКБ Лавочкина.

Из самолета офицеры пересели в автобус, который с аэродрома выехал на грунтовую дорогу и помчался по степи, оставляя за собой плотный пыльный хвост желто-коричневого цвета. Здесь лето было в полном разгаре, в то время как в Москве – только начиналось. Трава в степи была выжжена, а земля-глина – была высушена. Перед железнодорожным переездом выехали на пыльную бетонку, ведущую налево к стартовым площадкам ГЦП, а направо – в военный городок, где жили в двухэтажных домах и в финских домиках семьи офицеров полигона. В городке были также казармы для солдат, магазины, летний деревянный дом офицеров, госпиталь и двухэтажная гостиница, куда поселили, прибывших офицеров. Выяснилось, что в гостинице уже находились офицеры, прилетевшие из Москвы несколько дней назад, а кроме того, ожидалось прибытие других офицеров. Через несколько дней, когда прилетели еще офицеры, всех отправили на 5-ю площадку полигона, расположенную примерно в пятидесяти километрах от жилого городка.

Глава 3. Предложение И. В. Сталина создать новую систему ПВО

5-я и 6-я площадки ГЦП были переданы новой формирующейся части, а до этого на этих площадках проводились испытания немецких трофейных зенитных ракет «Вассерфаль» и их аналогов, изготовленных в Советском Союзе. Испытания таких ракет с ручной (по радио) системой наведения их на цель показали малую эффективность поражения целей. В результате все работы по ракетам «Вассерфаль» были закрыты, а И. В. Сталин лично предложил создать новую систему ПВО. Работы по разработке и созданию московской системы ПВО стали важной государственной проблемой.

В это время шла холодная война между СССР и США. В конфликте также участвовали союзники СССР и союзники США.

Началась Корейская война (1950—1953 гг.). У Америки был план «Троян», предусматривающий нанесение по СССР массированного авиаудара по 20 советским городам, на которые планировалось сбросить 300 ядерных и 20 тысяч обычных бомб.

На совещании в Кремле в 1950 году Сталин предложил все работы по ракетам «Вассерфаль» закрыть и создать новую систему ПВО. И. В. Сталин поставил задачу: «Сделать оборону Москвы такой, чтобы через неё не мог проникнуть ни один самолёт противника. Мы должны получить ракету для ПВО в течение года». Подготовка соответствующего решения правительства о развёртывании этих работ была поручена Г. М. Маленкову и Л. П. Берие. Стремительно началась подготовка этого Постановления. Все рекомендации И. В. Сталина, высказанные им, были реализованы в этом документе. До подписания Постановления Сталину необходимо было выяснить, что система «Беркут» способна отражать массированные налёты вражеской авиации. Получив положительный ответ на волновавший его вопрос, он поручил Л. П. Берие курировать все работы по разработке и созданию новой системы ПВО. Было подготовлено и утверждено Постановление Совета министров СССР от 9 августа 1950 года №3389—1426 сс/оп о создании ПВО городов и стратегических объектов страны. Системе присваивалось условное наименование «Беркут». Руководство проектом поручалось созданному под это Специальному комитету при Совете Министров СССР и лично Л. П. Берие.

Разработка первой отечественной зенитной ракетной системы «Беркут» предназначалась для круговой противовоздушной обороны Москвы. Система должна была включать 56 огневых комплексов, расположенных на двух бетонных кольцевых дорогах вокруг Москвы, удалённых на 45—50 и 85—90 километров от центра.

В Постановлении сказано: «Возложить руководство всеми работами по созданию системы «Беркут» на Специальный Комитет при Совете министров СССР, поручив товарищу Берия Л. П. принимать необходимые оперативные меры по обеспечению успешного выполнения задачи, поставленной настоящим Решением...». Совсем недавно Центральный архив РФ рассекретил этот ранее наиболее закрытый документ. Поскольку решение о создании московской системы ПВО было принято в середине года, то средства на разработку системы «Беркут» заранее не запланировали. Финансирование же этих работ по распоряжению Л. П. Берии происходило по линии Первого (атомного) Главного управления (ПГУ) при СМ СССР, находившегося под его эгидой.

Начальнику ПГУ Борису Львовичу Ванникову Берия поручил оказывать лично помощь в организации новой работы. Однако объём работ оказался весьма велик. Поэтому 3 февраля 1951 года Постановлением Совета министров СССР №307—144 сс/оп было организовано Третье Главное управление при СМ СССР. Руководителем управления назначили первого заместителя министра вооружения СССР В. М. Рябикова.

На первом этапе работы ТГУ Л. П. Берия многократно привлекал Ванникова к решению важных вопросов по «Беркуту». Опыт Ванникова при выполнении «Атомного» проекта существенно мог помочь в этой работе. Для испытаний этой системы было принято решение о создании своего собственного зенитно-ракетного полигона в районе села Капустин Яр около ГЦП «Спецуправление №3» с подчинением ТГУ, а не Министерству обороны. Следует отметить, что военные не были заказчиками системы «Беркут». Такое нарушение установленного порядка связано с опасениями увеличения сроков выполнения работы. В режиме строжайшей секретности разрабатывалась и испытывалась система «Беркут». О сути проводимых работ не должны были знать ни офицеры ГЦП, ни высшие руководители Министерства обороны. Военным было поручено создание полигона для испытаний системы «Беркут».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.